

К законодательным актам, регулиющим охрану труда, в первую очередь относится Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда», который применяется в отношении всех работодателей и работающих граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 3 Закона). На основании него разработан ряд нормативных документов Совета Министров Республики Беларусь, а также Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, которые более подробно регулируют деятельность по охране труда, в частности осужденных.

Анализ правовой литературы и материалов правоприменительной практики подтверждает наличие ряда проблемных вопросов, касающихся эффективной организации труда осужденных. Так, например, некоторые позиции носят местами декларативный характер и не в полной мере могут быть реализованы или же их можно реализовать, но с большими финансовыми затратами либо недостаточно эффективно.

Существует правовая неопределенность относительно статуса осужденных как работников, отсутствует однозначный ответ на вопрос о том, распространяются ли на осужденных обязанности рабочих или нет. Если нет, то, в отличие от норм ТК, в УИК и ПВР мы не найдем обязанностей осужденного применительно к производственному процессу в объеме ТК. Что касается охраны труда осужденных, одним из серьезнейших вопросов, требующих как правового, так и организационного решения, является проведение медицинских осмотров осужденных в соответствии со ст. 27 Закона «Об охране труда», который на данный момент проводить не представляется возможным.

Также видится необходимым до конца определиться со статусом предприятия, поскольку существующая правовая форма не в полной мере соответствует цели исправления осужденных. Предприятия на данный момент функционируют в виде унитарных предприятий, отнесенных согласно нормам ст. 113 ГК к коммерческим организациям, основным направлением деятельности которых является получение прибыли. Унитарные предприятия УИС имеют в качестве основной цели деятельности социально-правовую, трудовую адаптацию осужденных, привлекаемых к работам в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, что закреплено в их уставах. Этот вопрос имеет существенное значение, без его решения отдельные правовые нормы будут иметь декларативный характер. Для того чтобы общественно полезный труд стал полноценным средством исправления, он должен охватывать всех осужденных, обязанных трудиться. При этом труд должен быть эффективным, стимулирующим, не вызывать отторжение у осужденных и не являться формальным.

УДК 343.8

О.М. Савастей

О НОРМАТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Юридические цели являются многозначительными в процессе правового регулирования. По мнению Н.И. Матузова, «отражая злободневные общественные потребности и стремления, они раскрывают содержание и значение юридических средств, ориентируют на те ценности, которые лежат в основе правовой политики конкретного государства».

Исправительное значение труда в формировании у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни имеет глубокую историческую преемственность в законодательстве не только Беларуси, но и других государств.

На наш взгляд, в современном белорусском законодательстве не содержится нормативных правовых актов, которые бы прямо устанавливали исправительное значение труда осужденных к лишению свободы, оно логически выведено из уголовного закона.

Так, в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь закреплено, что уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Одним из основных средств достижения целей уголовной ответственности является общественно полезный труд (ч. 3 ст. 7 УИК Республики Беларусь).

Конституцией закреплено, что Республика Беларусь, исходя из приоритета общепризнанных принципов международного права, обеспечивает соответствие им национального законодательства.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. № 70/175 утверждена расширенная версия Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы), правилом 99 которых устанавливается, что «организация и методы работы в тюремных учреждениях должны быть максимально приближены к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе», но «тем не менее интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения финансовой прибыли от тюремного производства».

Примечательно, что такой подход гораздо ранее был закреплен в ст. 130 ИТК БССР от 6 ноября 1926 г.: «занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ставя своей целью приучить их к труду и, обучив какой-либо профессии, дать им тем самым возможность при выходе из исправительно-трудового учреждения жить трудовой жизнью».

В ст. 37 ИТК БССР, введенного в действие с 1 января 1972 г., закреплялось, что «производственно-хозяйственная деятельность исправительно-трудовых учреждений должна быть подчинена их основной задаче – исправлению и перевоспитанию осужденных».

В отличие от белорусского законодательства, в ч. 5 ст. 103 УИК Российской Федерации (в ред. от 23 ноября 2020 г. № 380-ФЗ) также отмечено, что «производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных». Кроме того, вопросы деятельности исправительных учреждений в России регулируются Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и орга-

нах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ), в ст. 1 которого предписано, что «интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда». Таким образом, в российском законодательстве четко закреплено, что исправление осужденных – это главная цель уголовной ответственности, а их привлечение к труду выступает средством достижения этой цели.

Осужденные к лишению свободы в Республике Беларусь привлекаются к труду на республиканских унитарных предприятиях, в их филиалах и внебюджетных производственных мастерских, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы. Все они имеют государственную форму собственности. Учредительным документом предприятий является устав, утвержденный приказом Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Предприятия имеют особый правовой статус, являются юридическими лицами, коммерческими организациями. Согласно уставу к целям деятельности предприятий относятся: привлечение осужденных к труду; прохождение профессиональной подготовки по специальностям, по которым они смогут работать после освобождения от отбывания наказания; осуществление производственно-хозяйственной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от ее результатов. Бесспорно, эти цели коррелируют с Правилами Нельсона Манделы.

Правовой формой привлечения к труду осужденных к лишению свободы выступает договор между исправительным учреждением, и предприятием. Главной задачей предприятий в договоре определено «создание и предоставление рабочих мест в целях эффективного привлечения к труду осужденных к лишению свободы». Положений, указывающих на исправительное значение труда осужденных к лишению свободы, договор не содержит. Это говорит о том, что руководство предприятий, будучи субъектом исправительного процесса, главной своей задачей ставит экономические результаты производственно-хозяйственной деятельности.

Отсутствие четко сформулированных и закреплённых в актах национального законодательства целей привлечения к труду осужденных к лишению свободы, задач органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также производственной деятельности предприятий и мастерских не способствует достижению целей исправительного процесса.

Исходя из исторического опыта развития уголовно-исполнительной системы Беларуси, международно-правовых стандартов, а также результатов анализа действующего национального законодательства, полагаем, что закрепление исправительного значения труда осужденных в Республике Беларусь возможно при изложении ч. 5 ст. 98 УИК в следующей редакции: «производственная деятельность осужденных имеет исправительное значение и организуется с учетом соблюдения требований режима содержания и надзора за ними».

Таким образом, задачи органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, цели и предмет деятельности предприятий, привлекаемых к труду осужденных, а также их отношений власти-подчинения с точки зрения нормативно-правового обеспечения трудоустройства осужденных к лишению свободы как цели уголовной ответственности требуют глубокого изучения и научной проработки.

УДК 343.8

А.Б. Скаков

О ПУТЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ (ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ) СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

При подготовке Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Казахстана принималась во внимание полемика, возникшая вокруг цели наказания, необходимости дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний, развития социального воздействия на осужденных и иных вопросов, существенно влияющих на профилактику пенитенциарной и постпенитенциарной преступности. Кроме того, законодателем решалась прикладная задача сочетания уголовно-исполнительного воздействия с уголовно-правовым воздействием, под которым профессор В.И. Селиверстов понимает «воздействие на осужденного карательных правоограничений, составляющих содержание наказания и, как правило, закреплённых в нормах уголовного законодательства».

В настоящее время, по прошествии более пяти лет действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их действия.

Так, к числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести то что, во-первых, до настоящего времени не определены и не созданы правовые и материальные условия для эффективного исполнения наказания в виде лишения свободы по прогрессивной системе. Отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованность применения тех или иных институтов прогрессивной системы. Определение степени исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения данных институтов. В правоприменительной практике деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишённых свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к ее сбою. Так, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор А.Е. Наташев.

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все ее элементы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения) может назначать только суд. Ввиду загруженности судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной